

Статья опубликована в журнале: Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія: Історія. Філософія. Політологія. – Вип.5. – Одесса, 2013.– С. 34-40. (0.67 п.л.)

ПРОБЛЕМАТИЗАЦИЯ ТЕМЫ МЫШЛЕНИЯ

Еще в середине прошлого века на острую необходимость обращения к теме мышления указывал М. Хайдеггер. Вероятно, многие из нас в своих размышлениях пытались понять знаменитые хайдеггеровские слова: «более всего требующее осмысления проявляется в наше требующее осмысления время в том, что мы все еще не мыслим» [1, 136]. С момента произнесения этих слов прошло уже более пятидесяти лет и очень многое изменилось, но проблема мышления не стала менее острой. Уже в начале века XXI еще один известный европейский мыслитель - Э.Морен настойчиво обращает внимание на необходимость кардинальной реформы мышления: «Реформа мышления представляет собой ключевую антропологическую и историческую проблему. Никогда в истории человечества ответственность за мышление и за культуру не имела такого решающего значения, как сегодня» [2, 136].

Достаточно естественно предположить существование различных подходов к *размышлениям* о мышлении. Один из них – продумывание *проблем*, возникающих в связи с прояснением того, что есть *мышление*.

Любое осмысление всегда происходит «на фоне» - тех текстов, с которыми работает автор, или – событий, которые происходят в его жизни. Факты «*вторгающейся реальности*» предопределяют неявные исследовательские установки, которые можно либо тщательно скрывать, либо – наоборот, специально обнаруживать, для того, чтобы яснее зафиксировать более широкий исследовательский контекст. Написание этого текста сопровождалось параллельным погружением в книгу Ж. Делеза и Ф. Гваттари «Тысяча плато» [3] (второй том «Капитализма и шизофрении»). Поэтому мысли двух французских интеллектуалов, которых Я. И. Свирский назвал единым именем «Гваттарез», будут явно или неявно «просачиваться» в рассуждения о проблемах мышления.

Нижеследующий текст организован в виде ряда фрагментов, каждый из которых представляет тот или иной проблемный ракурс общей проблемы мышления.

Проблема пролиферации смыслов

Казалось бы, как близки три слова - *изобилие, достаток и избыточность*. К изобилию стремятся, его желают, но от него один шаг к избыточности, которая, фактически, есть уже выпадение из бытия, *из-бытие*. Еще Аристотель в «Никомаховой этике» предупреждал о важности выбора срединного пути, пути достатка без излишеств. Сама античная культура являла собой пример достоинства меры. Что же касается культуры современной, то ее основной проблемой может быть определена именно *избыточность*, пропитанность ощущениями *из бытия выпадения*.

Избыточность современного мира подтверждается многими фактами, в том числе, широким распространением онкологических заболеваний, от которых страдают жители планеты Земля. В основе онкологии лежит неконтролируемое разрастание опухолевых клеток, той или иной природы. Избыток клеток становится причиной смертельно опасного недуга. В медицине избыточный неконтролируемый рост клеточной массы определяется термином *пролиферация*. В словарных статьях отмечается, что слово *пролиферация* происходит от латинских терминов *proles* — отпрыск, потомство и *fero* — несу и означает разрастание ткани организма путём размножения клеток.

В совершенно иной области исследования термин *пролиферация* был использован П. Фейерабендом для обозначения *принципа пролиферации* (один из примеров терминологической диффузии, о которой речь шла выше). Согласно принципу пролиферации, ученые должны создавать как можно больше новых теорий, при этом некоторые могут быть

заведомо и неверны. По Фейерабенду, *пролиферация* (proliferation – размножение) теорий благотворна для науки, в то время как теоретическое единообразие ослабляет ее критическую силу. Теоретическое *разнообразие* призвано противостоять теоретической *унификации*. Принцип пролиферации легитимирует идею методологического анархизма, активно развиваемую П. Фейерабендом [4].

Пролиферация, в более точном смысле этого слова, это не просто размножение, а *разрастание без качественного обновления*, бесконечное умножение того, что *уже было*. Пролиферация ведет к избыточности и тем самым стимулирует разрушение существующего порядка. Смысловые повторения (*смысловые пролиферации*) оказываются подобными отравляющим агентам, способствующим *выпадению из бытия*. Если перейти на язык синергетики, то отмеченные повторения можно соотнести с *нерезонансными воздействиями*. Воздействия, которые были резонансными в предыдущий момент времени, в новой ситуации оказываются *нерезонансными*.

Совершенно с другой стороны к тому же самому феномену подошли французские философы, развивавшие представление о *симулякре*. Если отталкиваться от латинского слова *simulo*, что означает *делать вид, притворяться*, то симулякр это то, что имитирует законность существования. При этом важно понимать, что закон устанавливает не только то, *что* возможно, но и *в какой мере*. Закон обнаруживает себя закономерностями, нарушение закономерностей есть преступление закона.

Предлагаемый Фейерабендом принцип пролиферации, при всей его направленности на конструктивное увеличение разнообразия, становится, при определенных условиях, верным путем к деградации. Принятие принципа пролиферации стимулирует увеличение симулякров, нарушающих законное существование организмического целого, ведет к его разрушению. И, тем не менее, сама идея пролиферации, понимаемая как размножение, повторение структурных паттернов оказывается весьма плодотворной для понимания многих феноменов, в частности, взаимоотношения между *мыслью* и *смыслами*.

Для пояснения сказанного необходимо введение трех фундаментальных для данного исследования гипотетических утверждения.

1. **Мысль** является *сложным многомерным образованием*.

2. **Смысл** есть способ истолкования мысли, ее проекция в то или иное ментальное измерение. Проекция мысли в то или иное измерение порождает линейное мышление, наиболее распространенное и освоенное современным человечеством

3. **Мысль** и смысл представляют собой ментальные конструкции, создание которых оказывается возможным благодаря *целостной* деятельности всего человеческого существа – его *тела, души, интеллекта, ума, сознания, разума*, и всего того, что пока еще не обнаружило свою явленность в языке.

Из представленных утверждений вытекает сразу несколько следствий.

А) Мысль, являя собой многомерное образование, подлежит истолкованию. Истолкование следует понимать как выявление смыслов и их последующую экспликацию. Смысл есть представитель мысли в том или ином ментальном измерении.

Б) Мысль истолковывается с помощью нескольких (чаще всего - множества) смысловых пакетов. Смысловым пакетом можно называть *изначально явленный смысл* с серией его последующих экспликаций.

В) В линейном мышлении в качестве мысли может выступать первый смысл, проявленный из мысли многомерной и зафиксированный в том или ином ментальном измерении.

Введение представленных выше допущений предполагает проведение специальных прояснений.

Прояснение 1. О мысли и суждении.

Возможно, одним из наиболее запутывающих моментов, усложняющих понимание того, что есть *мысль*, является отождествление *мысли* и *суждения*. Первое, что роднит мысль и суждение – это язык. И мысль, и суждение обнаруживают себя с помощью языка. Главное же, что различает мысль и суждение – это *отношение к воспринятому*. Суждение обращается со

словом как с именем, соответствующим тому или иному денотату. Обнаруживаемые в результате восприятия причинные закономерности находят свое отражение в суждениях: яблоко лежит на столе; на планете Земля существуют четыре океана, ... Способы оперирования суждениями заданы правилами формальной логики.

Что же касается мысли, то, помимо того, что она основывается на уже имевших место восприятиях, в ней всегда наличествует некий *сдвиг*, деформирующий, или лучше – смещающий, изменяющий традиционно воспринимаемое. Возможно, этот сдвиг привносится благодаря сознанию, которое, в отличие от мысли, не имеет такой прямой связи со словом. Мысль же и слово сопряжены теснейшим образом, но эта связь отлична от той, которая существует между суждением и словом. Мысль обращается со словом как с *именующим инструментом*. Традиционно слово воспринимается как готовое имя того, что уже существует в окружающем мире. *Слово как именующий инструмент* дает возможность именования того *возникающего*, что пока еще не проявлено или находится в стадии проявления. Именно эта способность *схватывания первопроявленностей* в воспринимаемом и является отличительной чертой философской и литературной деятельности. Процесс мышления тесно сопряжен с именованием проявляющегося путем филигранного *литерного конструирования*. С одной стороны, в этом конструировании используются слова как уже готовые конструктивные элементы (элементы ментального конструктора), но с другой, и это кажется особенно замечательным, в процессе мышления осуществляется *отливка* слов новых, модернизация и деформация слов привычных, вербальных сочетаний.

Именно на этом этапе рассуждений целесообразно добавить зрительный образ, который дает возможность дополнить уже сказанное. Для создания этого образа достаточно предположить, что любое слово имеет дополнительное *цветовое измерение*. К примеру, слово *мир* может быть *зеленого, фиолетового* или *желтого* цвета. Что может дать подобное, на первый взгляд, весьма искусственное допущение? Цветом фиксируется проекция слова в *цветовое измерение*. Будучи нагруженным цветовой проявленностью, слово достаточно легко представить мыслить как многомерное образование. Слово обретает некую *поливалентность*. В качестве примера можно взять уже упоминавшееся слово *пролиферация*. Употребление термина пролиферация в медицинском контексте имеет одну цветность, в методологическом – другую. Естественно предположить существование и других вариантов использования отмеченного термина.

Многомерная мысль, проявленная с помощью «цветных» слов, переливается всеми цветами радуги. Процесс извлечения смысла представляется как проецирование мысли в ту или иную цветность. Сам смысл, и это важно выделить, тоже является *полимерностным* образованием, хотя это образование значительно более простое, нежели изначальная мысль. Можно сказать так: смысл – *незначительно* многомерен, но именно эта толика многомерности отличает его от суждения, линейного по своей природе. Мысль, прорастающая в языке, подобна переливающемуся сложному целому, от которого искрами истекают смыслы.

Размышления о многомерности слова невольно актуализируют развиваемую Э. Ласло мысль по поводу перехода современного человечества в фазу *интенсивной эволюции* после продолжительного этапа *эволюции экстенсивной*. Эту мысль можно перетолковать следующим образом.

Экстенсивная эволюция слова связана с *именованием* того, что обнаруживается в восприятии уже проявленного окружающего мира. При этом слово предстает в своей одновалентной (монохромной) ипостаси. По мере же развития языка вскрывается его поливалентность, вербальное многоцветие. В этой связи интересно представить достаточно близкую точку зрения Делеза /Гваттари: «Схемы эволюции будут теперь создаваться не по моделям древовидного происхождения, двигаясь от менее дифференцированного к более дифференцированному, а следуя ризоме, действующей сразу в неоднородном и перескакивающей от одной уже дифференцированной линии к другой» [3, 18]. Ризоматическое сопряжение слов, не связанное с репрезентативным мышлением, позволяет осуществляться обнаружению новых вербальных валентностей. Фаза *интенсивной эволюции*, рассматриваемой по отношению к слову, связана с актуализацией его многомерности. В этом раскрытии

многомерности естественно мыслится и предел, когда слово обретет свою мерностную полноту, становясь невидимым на фоне актуализированного вербального континуума.

Прояснение 2. *Ментальное измерение*

Употребленное выше выражение *ментальное измерение* требует специального продумывания. При этом возникает естественный вопрос: как можно измерить мысль? Сам процесс измерения есть соотнесение с тем, что выступает в качестве меры. Вполне естественно допустить, что в случае измерения мысли в качестве меры выступает слово. Мысль не только *проявляется* словами, но и *измеряется* с помощью слов.

Как уже было отмечено, «переваривание» мысли сопровождается извлечением смыслов. Смыслы и задают *измерение мысли* тем *словом* или *словами*, которые являются ключевыми при их фиксации. Эти же слова подключают обнаруженный смысл к той или иной вербальной связности, природной для соответствующих слов. К примеру, слово *экономика* актуализирует экономический контекст, *ген* - биологический, *революция* – политический и т.п.

Главное назначение смысла состоит в том, что он создает определенные напряжения во множестве высказываний, соответствующих актуализируемому контексту, что ведет к возникновению *смещений в восприятии*, в итоге - к расширению воспринимаемого. Чтобы понять этот механизм целесообразно сосредоточить внимание, как минимум, на трех моментах.

Во-первых, как уже было отмечено, смысл являет собой некое *кентаврическое* образование. Смысл – это соединение того, что *несоединяемо* с точки зрения существующих в проявленном мире причинно-следственных связей. Метафоры, парадоксы являются примерами подобных кентаврических форм. Именно по этой причине смысл часто обнаруживает себя метафорой. Метафоричность текстов есть отражение их смысловой насыщенности. И если смысл можно определить как образование *кентаврическое*, то мысль подобна некоему *поликентавру*, что уже достаточно сложно представить, хотя всевозможные современные примеры трансформеров подталкивают человеческий разум к освоению подобных сверхсложных многомерных конструкций.

Во-вторых, смысл необходимо «логически переварить», что можно понимать как его проецирование в те или иные ментальные измерения. Тем самым один смысл становится (потенциально или актуально) источником нескольких логических цепочек, обнаруживающих себя в том или ином ментальном измерении.

И, наконец, в – третьих. Отмеченные одномерные ментальные цепочки в виду их родовой близости взаимодействуют друг с другом, резонируют, стимулируя возникновение новых суждений, ведущих к смещениям восприятия. Вновь воспринятое оказывается основанием для построения новых высказываний. Тем самым та или иная мерность раскрывается все глубже. Можно выразиться иначе: слово *интенсивно эволюционирует*. Отмеченное позволяет зафиксировать очень важную в гносеологическом плане последовательность: *мысль, смыслы, суждения, восприятие*. Мысль стимулирует расширение *восприятия*, способствует снятию покровов с проявленного.

Теперь, после множественных уточнений и прояснений, целесообразно вновь вернуться к теме *пролиферации смыслов*.

Проблему пролиферации смыслов можно понимать как увеличение, настойчивое повторение в интеллектуальном континууме нераспакованных, неассимилированных смыслов. Распаковывание смыслов наиболее облегчено в непосредственной близости к самой мысли, ибо мысль задает то необходимое *ментальное напряжение*, дающее возможность перетолкования смысла в том или ином ментальном измерении. Если же мысль и смысл оказываются временно и пространственно разделены (мысль недодумана), то дальнейшее распаковывание смыслов становится затруднительным, смыслы продолжают свою интеллектуальную циркуляцию, фактически, засоряя интеллектуальный континуум, приводя к его ментальной деградации. Смыслы, отделенные от мысли, нерастолкованные и еще раз повторенные, становятся симулякрами, пародирующими ментальную активность. Отделенные от мысли непродуманные смыслы тиражируются во все в новых и новых контекстах, что и можно назвать *смысловой пролиферацией*. С помощью подобных смыслов создается бесконечное количество текстов,

чение которых не дает читающему реального ментального развития, удовольствия сопричастия мышлению, ибо в этих текстах мысли как таковой и нет. Подобные тексты предстают безумием множасьихся смысловых переплетений, симулирующих ментальные процессы, ведут к интеллектуальному оскудению.

Подводя определенный итог можно заключить, что проблема пролиферации смыслов напрямую связана с проблемой *недоконцамыслия, недодумывания*. Разрешение этой проблемы сопряжено, в свою очередь, с пониманием того, что есть мысль, как мысль связана со смыслами, что собой представляет процесс мышления до его вхождения в фазу мышления линейного (одномерного), которое описывается правилами формальной логики.

Проблема компактификации смыслов

Введение слова *компактификация* в философское обращение требует очередной специальной аргументации. В словарях термин *компактификация* упоминается исключительно в математических контекстах. Под операцией компактификации понимается *преобразование* произвольных топологических пространств в компактные. Есть основание допустить возможность более широкого употребления соответствующего термина и мыслить *компактификацию* как *процесс сборки, формирования некоторого компакта*, компактного множества. При этом естественно возникает вопрос: чем компактификация отличается от *конструирования* или от *конституирования*?

Конструирование и *конституирование* термины весьма близкие и связывает их, в первую очередь, то, что они обозначают построение, создание того, что предзадано *планом*, особенностями имеющихся в наличии конструктивных элементов. *Конструирование* – прогнозируемый процесс. Что же касается *конституирования*, то это слово подчеркивает особую значимость итоговой конструкции, ее конституирующее, законманифестирующее начало.

В отличие от *сконструированного* и *конституированного* **компакт** - это всегда есть нечто *неожиданное*, результат множественных спонтанных, сознательно не отслеживаемых объединений. В итоговом компакте практически невозможно уловить причину связывания тех или иных элементов, из которых он составлен. Также как и конструкция, компакт есть результат сборки, но только в ходе этой сборки происходит своеобразная *переплавка* представлений о том, что может быть в принципе соотносено. Компактификация играет важную роль в процессе мыслительной деятельности. Сложная многомерная мысль может быть сформирована в результате компактификации отдельных смыслов, заполняющих интеллектуальный континуум. Именно поэтому многомерное мышление можно рассматривать как двусторонний процесс, состоящий, с одной стороны, из проявления (извлечения) смыслов из многомерной мысли, с другой стороны – как компактификацию смыслов в многомерное ментальное образование, *ментальный компакт*.

Проблемы мышления вполне естественно соотнести со сложностями формирования подобных ментальных компактов.

Элементарное продумывание представленных рассуждений вызывает совершенно очевидный вопрос: каким образом, под действием каких сил реализуется сборки тех или иных хаотически разбросанных смыслов в ментальный компакт? Для поиска ответа на этот вопрос, с нашей точки зрения, необходимо обратить внимание на нижеследующую проблему.

Проблема переосмысления ЕДИНОВО

Множественные критики *рационализма*, возникшие еще в прошлом веке и не затихающие до времени настоящего, кажутся застывшими в ситуации критической беспомощности. С одной стороны, достижения человечества, обретенные благодаря развитию науки, технологий – вполне очевидны и эти достижения не были бы возможны без культивирования рационального начала, науки. С другой, складывается впечатление, что излишний *рационализм* и, буквально следующий за ним по пятам, *прагматизм* оттесняют в человеке на задний план что-то *очень человеческое*. Нарастающее ощущение гуманитарного кризиса, кризиса экзистенции часто пытаются связать с кризисом рационализма или иначе – излишней рационализацией. При этом философы с надеждой смотрят в сторону литературы, литераторы в сторону философии, психологи, разуверившись в продуктивности связей с философией и литературой, ищут ключи, питающие

психологические интуиции, в технологиях. Существенные подвижки в ситуации, которая, отчасти, уже стала восприниматься как затянувшаяся в своей безысходности, можно ожидать в результате возвращения к теме *единого* – фундаментального философского начала, осмысление которого питало становление античной философской мысли.

В энциклопедической статье П. П. Гайденко о *едином* отмечается, что «В математике единое, или единица, служит началом и мерой числа, которое, по определению Евклида, есть «множество, составленное из единиц» («Начала», 7, опр. 2) и соответственно измеряется единицей; в геометрии, астрономии, музыке единица – это мера величины (длины, площади, скорости, продолжительности звука и т.д.), однородная с измеряемой величиной». В своих самых фундаментальных истоках *единое* связывалось с *мерой* и *числом*. *Единое* служило *мерой* числа. *Число* же есть *множество*, составленное из *единиц*. Эта мысль кажется сверхсложной для понимания, хотя на самом элементарном уровне все выглядит весьма просто: число 5 содержит пять единиц, 7 – семь и т. д. Каждое число представлено *совокупностью* единиц и поэтому, с одной стороны, оно, вроде бы, разделено по самой своей природе – 5 состоит из пяти отдельных единиц, но, с другой, каждая *единица* несет в себе фундаментальное начало неделимого *единого*. Сложно представить, что сумма пяти манифестаций *единого* теряет его фундаментальное качество. Но тогда 5, равно как и 2, 3, 7 и пр. есть тоже *единое*. Тем самым возникает некий фундаментальный парадокс: число есть *множество* и при этом *единое*

Качественные манифестации, обнаруживаемые множеством чисел, на первый взгляд, видятся своеобразными «выпадениями» из *единого*, но, по сути, они предстают *модусами*, выражающими единое и неизбежно в нем пребывающими. *Рекурсия*, возвращение к *единому*, является фундаментальным основанием любой гносео-логической практики. При этом можно было бы добавить: рекурсия на фоне обнаруживающегося качественного разнообразия. Сами числа, как фундаментальные модальности *единого*, гипостазируют, сущностно обнаруживают качественное многообразие *единого*.

Фундаментальная значимость *единого*, первоначально проявленная и закрепленная в античной философии, исторически утверждалась и развивалась в монотеизме, а затем и в прорастающей идее сильного *единого* государства.

В рамках проводимого исследования тема *единого* оказывается актуальной по следующей причине. *Мышление*(ментальность) не является основным проявлением человеческого существа и это утверждение не вызывает никакого сомнения. Но основным проявлением также не следует считать *рациональность, телесность, сознательность, чувствительность...* Вполне естественно предположить, что *разум, сознание, ум, интеллект, чувства, телесность...* предстают своеобразными модальностями человеческого существа, раскрывающими его же единство. И освоение каждой из модальностей возможно только в результате неизменной рекурсии к *единому*. Обнаружение множества модальностей, каждая из которых имеет собственную меру, вполне естественно может мыслиться как обнаружение многомерности. Но, так как *многомерность* связана с *мерой, мера* – с *единицей измерения, единица* с *единым*, то актуализация *многомерности* есть своеобразное возвращение к *единому*. Практика возвращения к *единому* возможна в результате освоения способа пребывания в многомерности. Застревание же в той или иной мерности чревато потерей жизнеобеспечивающей связи с *единым*. *Рационализм*, равно как и *сенсуализм, телоцентризм* и пр. являются очевидными примерами подобного иссушающего, бесплодного *застревания*. Связь с *единым* проходит через самого человека. И чем сложнее он становится, тем острее ощущается необходимость углубления в истоки этой связи.

Подводя определенные итоги следует заключить, что проблемы пролиферации смыслов, компактификации смыслов, переосмысления представлений о *едином*, позволяют осуществить самый предварительный подход к актуализации темы мышления в современных изменяющихся гносеологических условиях.

Литература

1. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник: [пер. с нем.; под ред. А. Л. Доброхотова]. – М. : Высш. Шк. , 1991. – 192 с.
2. Морен Э. К пропасти? / Э. Морен; пер. с франц. Г. Наумовой. – СПб.: Алетейя, 2011. – 136 с. – (Gallicinium).
3. Делез Ж. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения / Жиль Делез, Феликс Гваттари; пер. с франц и послесл. Я.И. Свирского; науч. Ред. В.Ю. Кузнецов.– Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
4. Фейерабенд П. Против метода. Очерк анархистской теории познания / Пер. с англ. А.Л. Никифорова. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 413 с.
5. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iph.ras.ru/enc.htm>

Аннотация

Богатая Л.Н. Проблематизация темы мышления. – Статья

Проблематизацию темы мышления естественно предположить в качестве одного из направлений фундаментальной программы, направленной на переосмысление мышления. В статье вскрываются и проясняются наиболее очевидные проблемы мышления: пролиферация смыслов, компактификация смыслов, проблема необходимости реконструкции представлений о *едином*. Выдвигается гипотеза о возможности рассмотрения мысли как многомерного ментального образования, распаковка которого осуществляется с помощью смыслов. Вводится и проясняется представление о ментальном измерении. Мысль (мышление) предлагается рассматривать как результат *целостной* деятельности всего человеческого существа – его *сознания, интеллекта, разума, тела*.

Ключевые слова: мышление, смысл, многомерное мышление, пролиферация смыслов, компактификация смыслов, ментальное измерение

Summary

Bogataya L. The problematization of theme of thinking. – Article

The problematization of theme of thinking is natural to assume as one of the fundamental areas of a program directed to rethinking of thinking. The article opened and clarifies the most obvious problems of thinking: the proliferation of senses, senses compactification, the problem of reconstruction the representations about *one (unum)*. A hypothesis about the possibility of considering the idea of thought as a multidimensional mental construct, unpacking to by the senses. Introduced and clearer understanding of the mental dimension. Thought (thinking) is proposed to consider as a result of the overall activity of the whole human being - his consciousness, intellect, mind and body.

Keywords: thinking, meaning, multi-dimensional thinking, the proliferation of meanings, meanings compactification, the mental dimension

Анотація

Богата Л.М. Проблематизація теми мислення. – Стаття

Проблематизацію теми мислення природно розуміти як один з напрямів фундаментальної програми, направленої на переосмислення *мислення*. У статті розкриваються і прояснюються

найбільш очевидні проблеми мислення: проліферація сенсів, компактифікація сенсів, проблема необхідності реконструкції уявлень про єдине. Висувається гіпотеза щодо можливості розгляду думки як багатовимірної ментальної конструкції, розпакування якої здійснюється за допомогою сенсів. Вводиться і прояснюється уявлення про ментальний вимір. Думку (мислення) пропонується розглядати як результат цілісної діяльності всієї людської істоти – її свідомості, інтелекту, розуму, тіла.

Ключові слова: мислення, сенс, багатовимірне мислення, проліферація сенсів, компактифікація сенсів, ментальний вимір